

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юрия Владимировича Подковырина «Инкарнация смысла в практике художественного письма», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы в диссертационный совет 24.2.366.06 по филологическим наукам, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Проблема смысла художественных текстов всегда находилась в центре теоретико-литературных и историко-литературных исследований. Между тем до сих пор категория смысла не была предметом специального рассмотрения, не названы ее признаки, не создана «работающая» теоретическая модель. Все эти задачи решаются в диссертации Ю.В. Подковырина на качественно новом уровне, с учетом ведущих научных открытий XX века. Категория художественного смысла определяется с помощью понятия инкарнации (воплощения), и этим определяется *научная новизна* диссертационного сочинения.

Диссертация очень четко структурирована. В 1-й главе определяется понимание смысла в разных гуманитарных науках и богословии, отмечается «взаимная чуждость теоретического литературоведения, с одной стороны, и древней герменевтической традиции – с другой» (с.16). Вследствие этого смысл в практике филологического анализа зачастую подменяется смежными, но не тождественными категориями: «значение», «идея», «содержание», «информация».

Диалогическое понимание природы смысла («субъект-субъектные отношения в мире») характерно для М.М. Бахтина и Х.-Г. Гадамера при всем несходстве их методологий. Диссертант разграничивает в работах Бахтина «смысл теоретический», «смысл жизненный» и смысл эстетический

(последний в связи с инкарнацией – воплощением). У Гадамера как определяющий специфику искусства рассматривается концепт игры. Роль читателя в постижении смысла ставят во главу угла представители немецкой рецептивной эстетики, а из российских ученых – Л.Ю. Фуксон и В.И. Тюпа. Критика структурализма с позиций нарратологии и герменевтики подтверждается примером структуралистских операций по выявлению бинарных оппозиций в художественном мире стихотворения Н. Заболоцкого «Прохожий» (с. 32). Таким образом демонстрируется редукция смысла, сводимого внутри структурно-семиотической школы к понятию информации. Этот же подход сохраняется в постструктуралистской критике (Ролан Барт). После основательного теоретического экскурса в 1-ой главе становится понятным название диссертации «Инкарнация смысла в практике художественного письма», оно указывает «не на смысл как таковой», а на его реализацию в «рукотворном, эвентуальном (практически осуществимом. – Н.С.) тексте» (с. 60).

Во 2-й главе весьма продуктивным представляется индуктивный путь раскрытия теоретической модели. Автор диссертации обращается к самым разным текстам («Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Вий» Н.В. Гоголя, «Зависть» Ю.К. Олеси, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Бедные люди» Ф.М. Достоевского). Помимо эпики, рассматривается «коммуникативно-смысловое устройство» эпизодов в драме («Прометей прикованный» Эсхила) и лирических стихотворений («Мне бой знаком...» А.С. Пушкина, «Вот и лето прошло...» А.А. Тарковского). Обращением к разным родам и жанрам литературы доказывается универсализм предложенной модели. На этом обширном материале устанавливаются параметры и конститутивные особенности таких понятий, как «жизненный смысл» и «внежизненный», «эстетический» смысл. Общеизвестная формула «искусство – это мышление в образах» (В.Г. Белинский) только в диссертации Ю.В. Подковырина получает исчерпывающее истолкование на основе теории диалога Бахтина и герменевтических приемов чтения. «Двусмысленность» (наличие двух

смыслов) предстает как узаконенная особенность именно художественного текста, а значит, противоречие между «профанным» и профессиональным, филологическим, пониманием текста снимается. Читатель-исследователь принадлежит тому же жизненному контексту, что и автор и герои. «Изоморфность жизненного мира персонажей, автора и читателей» (с. 102), их «принадлежность единому жизненному миру как сфере общения» (с. 81) делает возможным понимание «жизненного смысла» всеми участниками коммуникативной ситуации (автором, читателем, героями). При этом «жизненный смысл» характеризуется как умозрительный, неинкарнированный, деонтологизированный. «Внежизненный смысл» предстает в ходе разбора эпизодов как предметный, «телесно-чувственный», онтологизированный. Все это, по мысли исследователя, отвечает задачам художественного творчества – передавать «жизнь вообще, во всем ее смысловом многообразии и противоречивости» (с.113).

В 3-й главе смыслообразование рассматривается на разных уровнях структуры текста. В 1-м параграфе определена роль пространства и времени в формировании смыслов. Анализ стихотворений поэтов, принадлежащих к классической и постсимволистской парадигмам художественности, и эпизода из романа «Золотой теленок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова позволяет сделать вывод о принципиально сходных способах инкарнирования смысла в разных родах литературы. В «жизненной» ситуации эти категории оцениваются с точки зрения персонажей, во «внежизненной» – в соответствии с установками автора и читателя. Выбор произведений В.М. Гаршина, Эдгара По, братьев Гримм доказывает применимость предложенной теоретико-герменевтической модели к анализу разных жанров: рассказа, сказки, новеллы. В параграфе 3-м определяется возможность преодоления дискретности художественного текста за счет введения фонетических, лексических, ритмических эквивалентностей: «Звуковое сходство между рассмотренными выше словами зримо, иконически указывает на существующую между ними

бытийную связь, которая, в контексте инкарнации, утверждает связь смысловую» (с. 260). Высказывается предположение о том, что за счет звуковых совпадений и обращения к внутренней форме слово в художественном тексте приобретает черты иконического знака.

Основной теоретический посыл 4-й главы состоит в выявлении специфики герменевтического подхода в его отличии от научного анализа. Вводится понятие «презумпция осмысленности» как первое условие работы с художественным текстом. При этом три момента герменевтической деятельности: «всматривание», «понимание», «интерпретация» – рассматриваются как своего рода триада, предполагающая «круговую смену настроек читательского «зрения»: от общего плана (неотчетливого) к крупному и обратно – к общему (более четкому) плану» (с. 260). Неотделимость и различие «понимания» и «интерпретации» подвергаются теоретической рефлексии (понимание связано с постижением смысла как целого, а интерпретация – с частью). Все это подтверждается очень тщательным анализом новеллы Борхеса «Юг» и эпизодов из повести Гоголя «Тарас Бульба» и рассказа Бунина «Темные аллеи». Вообще глубокий профессиональный анализ, обращенный в ряде случаев к визуальным текстам, наряду с теоретической четкостью, составляет главное отличие диссертации. Вопросы имеют частный характер и продиктованы интересом к предложенной в диссертации концепции.

В заключении работы обозначены перспективы исследования: речь идет о специфике инкарнации смысла в разных родах и жанрах, у разных авторов. В этой связи возникает вопрос о воплощенности, «отелеснивании» героев Достоевского. Владимир Набоков в «Лекциях по русской литературе» отметил малую значимость описаний внешности персонажей в романах Достоевского. Сам Бахтин в лекциях, прочитанных на квартире в 1922-1927 годах, сказал о театральных постановках романов Достоевского следующее: «Специфичность мира Достоевского изобразить на сцене принципиально

нельзя: мы всюду вместе с героями и видим только то, что видят они <...> объективное видение героя невозможно; поэтому рампа разрушает правильное восприятие произведения. Театральный эффект его (романа Достоевского. – Н.С.) – это темная сцена с голосами, больше ничего»¹. Можно ли, таким образом, предположить, что инкарнирование смысла в полифоническом романе происходит иначе, чем в монологическом, гомофоническом романе?

Второй вопрос касается «двуголосого слова» в произведениях Достоевского. Принадлежит ли оно только сфере эстетической или и жизненной тоже, поскольку «микродиалог» создают здесь «диалогические обертоны», принадлежащие в слове автора герою?

Хотелось бы прояснить использование в диссертации терминов «скриптор» и «автор-скриптор». Есть ли между ними разница? Имеют ли они то же значение, что у Юлии Кристевой, где замена «автора» «скриптором» соотносится с отказом от бахтинского принципа интересубъективности. Скриптор «организует столкновение множества противоречивых и никак не иерархизированных идеологий («точек зрения», «голосов», «текстов»), но сам в этом столкновении не участвует, поскольку стоит вне каких бы то ни было идеологий»².

В целом диссертация написана на высоком академическом уровне. Ее новизна и актуальность не вызывают сомнения. Диссертационное исследование вносит значительный вклад как в теорию изучения художественного мира, так и в практику герменевтического анализа художественных текстов. Следует отметить высокий эвристический потенциал использованной в диссертации методологии.

Материалы данного научного исследования прошли апробацию в научных докладах. Автореферат диссертации и публикации (21 печатная работа, в том числе 15 в рецензируемых научных изданиях из списка,

¹ Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 2. М.: 2000. С. 267.

² Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: 2007. С. 17.

рекомендованного ВАК РФ) в полном объеме отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация «Инкарнация смысла в практике художественного письма» Подковырина Юрия Владимировича представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная для современного литературоведения научная задача. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9-14). Автор диссертации Подковырин Юрий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы.

Профессор кафедры истории и теории литературы ТвГУ,
доктор филологических наук

Семенова Н.В.

15.05.2024

Контактные данные:

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

170100, Тверь, ул. Желябова, 33. Тел 8(482) 245-71-88.

Email: rector@tversu.ru

Подпись
заверяю.

Проректор по НИД

А.В. Зиновьев

